

Материалы I Международного профессионального конкурса для педагогов «Формы и методы современного образования»

*Кузнецова О.Б. МБУ ДО «Детская школа искусств им. М.А. Балакирева»
Вахитовского района г. Казани, преподаватель*

Методическая разработка

М.А. БАЛАКИРЕВ – ПЕДАГОГ И ПИАНИСТ. БЕСЕДА

**Беседа с родителями и учащимися класса на внеурочном мероприятии,
посвященном юбилею М.А. Балакирева**

Друзья!

Сегодня мы будем вести речь о человеке необыкновенном, в ком незаурядные музыкальные и педагогические таланты счастливо соединились, подарив России новые культурологические идеи, творческие новации, а самое главное – гениальных творцов, создавших музыку, украсившую не только российскую, но и всю мировую культуру. Не случайно именно его имя носит и наша школа искусств!

Гениальный русский композитор Михаил Иванович Глинки всегда предсказывал его будущее огромное дарование музыканта, а Даргомыжский прозвал его «музыкальным орлом»!

Фортепианное творчество и музыкальная педагогика – далеко не единственные достоинства этой многогранной и яркой натуры, однако на их примере отчетливо видны творческие достижения Милия Алексеевича Балакирева и масштаб его дарования.

Педагог по призванию.

Создание им в союзе с известным российским композитором и музыкантом Гавриилом Якимовичем Ломакиным Бесплатной музыкальной школы в столице Российской империи Петербурге стало логичным продолжением новаторских музыкальных и педагогических устремлений Милия Балакирева. А предшествовало этому знаменательное событие, навсегда изменившее судьбы не только российской, но и мировой музыкальной культуры. Им явилось создание знаменитого творческого объединения великих русских композиторов, ныне известного как «Могучая кучка», а изначально носившего название... Балакиревского кружка! И это название справедливо: именно Балакирев сплотил вокруг себя цвет отечественной композиторской школы второй половины XIX столетия как интересный композитор, блистательный пианист, но прежде всего – незаурядный педагог и организатор. Его первенство и талант безоговорочно признали первые участники этого удивительного кружка - Ц.А. Кюи, М. П. Мусоргский, Н.А. Римский-Корсаков, А.П. Бородин, авторитетный критик и музыковед В.В. Стасов, с легкой руки которого это объединение и получило впоследствии название «Могучей кучки».

Сегодня мы знаем и чтим эти имена как достояние русской и мировой классической музыки, тогда же это были представители совершенно других специальностей и профессий. К тому же никто из членов балакиревского кружка не имел специального музыкального образования! Так Цезарь Кюи служил военным инженером, Модест Мусоргский был отставным офицером, Римский-Корсаков служил на флоте, а призванием Бородин и вовсе была химия, казалось бы, не имевшая с музыкой ничего общего. К тому же Бородин и Кюи были старше Балакирева, однако именно Милий Алексеевич стал главным наставником и во многом воспитателем композиторских талантов из «Могучей кучки», будучи более опытным музыкантом и исполнителем-практиком, весьма образованным в самых различных музыкальных областях. Немаловажными оказались и такие свойства балакиревской натуры как сила воли, проницательность и цепкий ум, помноженные на уникальный творческий дар в сочетании с феноменальной музыкальной памятью и критическим образом мыслей. Все это выдвинуло Балакирева в главные и безоговорочные лидеры этой славной плеяды русских композиторов.

Еженедельно будущие музыкальные гении России вместе со Стасовым собирались в доме Балакирева для совместного общения, самообразования и, конечно же, музицирования. Как писал впоследствии Кюи, «под руководством Балакирева началось наше самообразование... Мы переиграли в четыре руки все, что было написано до нас. Все подвергалось строгой критике, а Балакирев разбирал техническую и творческую стороны произведений». Римский-Корсаков писал: «Балакирева слушались беспрекословно, ибо обаяние его лично было страшно велико. Молодой, с чудесными, подвижными, огненными глазами, с красивой бородой, говорящий решительно, авторитетно и прямо; каждую минуту готовый к прекрасной импровизации за фортепиано, помнящий каждый известный ему такт, запоминающий мгновенно играемые ему сочинения, он должен был производить это обаяние, как никто другой».

При этом Балакирев не только рекомендовал, как исправлять недочеты и улучшать слабые места в сочинениях коллег, но и сам нередко переписывал за них те или иные музыкальные фрагменты, редактировал их либо изменял варианты инструментовки. Он часто обращался к примерам из уже признанных классиков, не забывал подсказывать товарищам сюжеты их будущих произведений, будил их фантазию, поощрял творческие замыслы. Беседы с Балакиревым по словам Стасова «были для товарищей его словно настоящие лекции, настоящий гимназический и университетский курс музыки. Кажется, никто из музыкантов не равнялся с Балакиревым по силе критического анализа и музыкальной анатомии».

И даже тот факт, что впоследствии многие ученики переросли и во многом превзошли своего учителя, свидетельствует прежде всего о таланте Балакирева как педагога, благодаря которому его ученики реализовались в профессии и нашли каждый свой собственный, неповторимый путь к гармонии и творческому успеху.

Школа искусств и национальной музыки

Народность и следование национальным корням в искусстве, поборником которых был Милий Балакирев, он перенес со своего знаменитого кружка на новое педагогическое детище. Основанная в 1862-м году Бесплатная Музыкальная Школа стала очагом русской национальной музыки в самых широких массах. Ее цели Балакирев видел «в доставлении недостаточным людям дарового музыкального образования для облагораживания их стремлений... развития из них новых дарований». Здесь обучались музыке и хоровому пению жители Петербурга без каких-либо возрастных или социальных ограничений. По воскресеньям в ней занимались 200 человек – представителей самых разных сословий, от студентов, чиновников и купцов с приказчиками до ремесленников и фабричных рабочих.

Школьный хор занимался популяризацией произведений прежде всего русских композиторов, начиная с Глинки, а также пока еще мало известных в России будущих иностранных творцов - Шумана, Берлиоза, Листа.

Примечательно, что БМШ - Бесплатная музыкальная школа была задумана и как образовательная, и как концертная организация, бюджет которой во многом строился на проведении платных концертов. Хором дирижировал Ломакин, а приглашенным оркестром – Балакирев. В результате концерты БМШ периода 1860-1870 годов стали во многом средством пропаганды новой отечественной русской музыки, поскольку Балакирев регулярно включал в концертные программы Школы сочинения представителей «балакиревского кружка».

Именно в этой Школе композиторы «Могучей кучки» могли апробировать свои творения с помощью школьного оркестра – фактически первого исполнителя многих известных ныне российских музыкальных шедевров. При этом работа шла в атмосфере идеологического противодействия со стороны консервативного, стоящего на более традиционных и откровенно космополитических позициях «Русского Музыкального Общества», основанного А. Рубинштейном и пользовавшегося официальной поддержкой, в том числе и со стороны властей.

В первые годы работы Школы Балакирев предпринял немало поездок по родным волжским местам. Результатом этих творческих командировок стал наиболее знаменитый из всего балакиревского наследия Сборник 40 русских народных песен. Они были услышаны Милием Алексеевичем у волжских бурлаков, записаны и гармонизованы им в 1861-1865 годы и послужили тематической основой для многих последующих сочинений участников «Могучей кучки» и самого Балакирева.

Как писал Даргомыжский, «естественность и благородство пения русской школы не могут не произвести отрадного впечатления посреди вычур нынешней итальянской, криков французской и манерности немецкой школы...».

В судьбе Балакирева-педагога случались и взлеты, и падения. Школа официально состояла под императорским покровительством, но оно было лишь формальностью и никак не отражалось на материальном положении этого учреждения. В какой-то момент, вконец отчаявшись, Милий Алексеевич даже

вынужден был оставить работу в Школе (1874). Концерты БМШ не приносили необходимых для развития школы средств, из-за чего Балакирев, удрученный нуждой и непониманием, был даже близок к самоубийству. Ситуация усугубилась тем, что в 1869-м году умер его отец, и композитор был вынужден взять на свое попечение родных незамужних сестер, для чего Балакиреву, крайне стесненному в средствах, пришлось поступить на службу в Магазинное Управление Варшавской железной дороги и одновременно давать частные уроки музыки.

К счастью в 1881 году Балакирев вновь занял пост директора Бесплатной Музыкальной Школы, на котором оставался до конца своих дней. Организованный в том же году в честь возвращения любимого директора большой концерт Бесплатной музыкальной школы сопровождался долгими овациями педагогу и композитору. И вновь в стенах БМШ зазвучала музыка деятелей «Могучей кучки» - премьеры Первой симфонии Римского-Корсакова, отрывки из опер «Кавказский пленник» и «Вильям Ратклиф» Кюи, а также произведения прогрессивных зарубежных композиторов, таких как Берлиоз, Шуман, Лист.

Вдобавок с 1883 года Балакирев параллельно с директорством в БМШ стал управляющим Придворной певческой капеллой, где решительно реорганизовал систему преподавания, вместе с Римским-Корсаковым организовал оркестровый класс, а также вел большую хозяйственную работу, благодаря которой у капеллы появилось новое здание.

Уже после смерти Балакирева, в апреле 1911 свою концертную деятельность завершила и его любимая Школа. Венцом ее стал большой концерт памяти композитора.

Сегодня в России существует и успешно развивается целый ряд музыкальных и художественно-творческих школ балакиревского толка. Подобно своему знаменитому предшественнику и зачинателю, они также исповедуют принципы новаторства и поиска новых интересных идей в области музыкального образования, будучи звеньями одной цепи, а их учащиеся гордо называют себя «балакиревцами».

Пианист-виртуоз с волжских берегов

Милий Алексеевич Балакирев – наш земляк, уроженец Волги. Создатель новой русской музыкальной школы родился 21 декабря 1836 года в Нижнем Новгороде, где окончил гимназию и Нижегородский дворянский институт (1849—1853), после чего 2 года (1853-1855) состоял вольнослушателем математического факультета Казанского университета. Именно тогда в нем обнаружили способности незаурядного пианиста, которые Балакирев развивал в себе всю жизнь.

Первые уроки игры на фортепиано преподавала ему мать, а уже в 10 лет Алеша, будучи в Москве на каникулах, всего за 10 уроков у тамошних педагогов усвоил целый ряд технических приемов, взрослого профессионального музицирования. В числе его первых попыток сочинения музыки - септет для фортепиано, смычковых и духовых инструментов в духе любимого юным Балакиревым фортепианного концерта Гензельта, и фантазия

на русские темы для фортепиано с оркестром, рукописный эскиз которой (1852) и ныне хранится в публичной библиотеке Санкт-Петербурга.

В итоге уже в Казани Балакирев жил в основном на средства от частных уроков игры на фортепиано. Именно тогда он твердо решил полностью посвятить себя музыке, создав свои первые зрелые фортепианные произведения. В Казани он написал фортепианную фантазию на мотивы оперы Глинки «Жизни за Царя», концертное Allegro и свой первый романс «Ты пленительной неги полна» (1855). А 12 февраля 1856 года Балакирев уже с блеском дебютировал на берегах Невы в столичном университете в качестве композитора и пианиста, исполнив концертную фортепианную пьесу Allegro, а его фортепианный концерт фа-диез минор во многом открыл Балакиреву двери в салоны светского общества столичного Петербурга.

Большое значение в жизни Балакирева сыграло его знакомство с гением русской музыки Михаилом Глинкой. Уже в их первую встречу юноша виртуозно исполнил собственную фортепианную фантазию на темы «Ивана Сусанина», после чего Глинка писал: «В Балакиреве я нашел взгляды, так близко подходящие к моим во всем, что касается музыки... со временем он будет второй Глинка».

Михаил Иванович подарил Балакиреву свой портрет и несколько музыкальных тем; в частности, перед своим отъездом за границу в 1856 году - тему испанского марша, которая звучит в первом симфоническом сочинении создателя «Могучей кучки» - «Увертюре на тему испанского марша» (1857). Также на мелодию Глинки Милий Алексеевич создал в 1890-х годах оригинальную фортепианную пьесу «Serenade espagnole» («Испанскую серенаду»).

Милий Балакирев как пианист - во многом продолжатель традиций Ференца Листа в фортепианном творчестве. Он обладал виртуозной техникой, безупречным пианизмом и тонким стилистическим мышлением. Отличительные особенности его игры на рояле - первоклассная техника, оригинальность и смелость интерпретаций, пластичность и умение обозначить акцент, впечатляющая фразировка, и все это – в сочетании с ярким, живым темпераментом во время исполнения фортепианных произведений.

Исследователи фортепианного творчества Балакирева подразделяют его на два основных направления – виртуозные концертные пьесы и салонные миниатюры. Последнее составляет немалую роль его фортепианного наследия, это – разнообразные вальсы, мазурки, польки, лирические пьесы, такие как «Песня гондольера» и «В саду»), и конечно же романсы. Только за 1858-1859 годы Балакирев написал и издал полтора десятка романсов на уровне лучших произведений этого жанра. Вышедших из-под пера и клавиатуры Глинки и Даргомыжского, продемонстрировав яркий пример выразительности вокальных партий и их органичности с литературной основой романа.

Концертные пьесы Балакирева рождались как правило в виде оригинальных обработок и фантазий на темы различных произведений русских и зарубежных композиторов и народные мотивы. Это оригинальное прочтение знаменитых «Марша Черномора» и «Арагонской охоты» Глинки, блистательная трактовка

его же «Песни жаворонка» и «Камаринской». Немалого мастерства Балакирев добился и в создании ансамблевых фортепианных трактовок различных пьес для игры в 4 руки, где им сполна использованы все достоинства фортепианной звуковой палитры и применены эффектные технические приемы.

В этой ипостаси своего творчества Балакирев традиционно использовал народные мотивы, зачастую обращаясь к различным музыкальным культурам многонациональной России. Ярким примером такого сочного, разнообразного и одновременно органичного синтеза музыки различных культур считается самое известное и исполняемое по сей день фортепианное произведение Балакирева – фантазия «Исламей».

Автор написал и публично исполнил ее в 1869 году, после чего пьеса получила признание не только в России, но и за рубежом. Ее преданным ценителем, пропагандистом и частым исполнителем был гениальный Ференц Лист, сделавший немало для популяризации этой пьесы за рубежом. «Исламей» справедливо считается одной из величайших по своей виртуозной трудности фортепианных пьес, когда-либо написанных в России!

По своей структуре «Исламей» — это яркая пьеса с двумя контрастными темами в своей мелодической основе. Первая – одностольная, в духе зажигательной кабардинской пляски, которая постепенно усложняется, пока не достигает кульминации, после чего перерастает в спокойную и певучую татарскую тему.

В фортепианное наследие композитора Балакирева входят и такие произведения, как соната си-бемоль минор из 4 частей (1905), две части фортепианного концерта (Es-dur), соната , (b-moll), сюита оркестрованных фортепианных пьес Шопена. С этим великим поляком Балакирева связывали особые творческие «отношения». Величайшим его музыкальным впечатлением детских лет был услышанный случайно фортепианный концерт Шопена (e-

тоll). Милий Алексеевич, в свое время активно участвовавший в комиссии по воздвижению в Петербурге памятника Михаилу Глинке и написавший ко дню открытия памятника кантату, известен как инициатор постановки в 1894 году памятника и Шопену, воздвигнутого на родине польского музыкального и фортепианного классика в городке Желязова Воля, что в 50-ти километрах от Варшавы. Считается, что именно Милию Балакиреву творчество этого польского композитора обязательно созданием своей особенной, русской традиции исполнения.

Символично, что в 1894 году состоялось последнее публичное выступление Балакирева-пианиста, и состоялось оно именно в Желязовой Воле. Талант его широк и многогранен. Он мог стать и известным дирижером, хотя за дирижерский пульт Балакирев встал впервые уже в ходе одного из концертов своей Бесплатной музыкальной школы. Не случайно еще в пору его первых дирижерских опытов бывший тогда в Петербурге Рихард Вагнер, впервые увидев его дирижерскую трактовку «Арагонской хоты» Глинки, заметил, что в Балакиреве-дирижере он видит своего будущего русского соперника.

Как пианист, Балакирев был феноменально популярен, о нем писали в газетах, его приглашали в музыкальные салоны представителей высшего света, где нередко бывали члены императорской фамилии и представители правящего двора. Однако роли модного салонного виртуоза Милий Балакирев предпочел судьбу тонкого и вдумчивого исполнителя отечественной музыки, посвятив жизнь и судьбу ее развитию и дальнейшей популяризации во всем мире. И поныне фортепианное творчество Балакирева – бездонный кладезь достижений и знаний в области музыки, виртуозного исполнительства и оригинальных трактовок, откуда и сегодня могут черпать для себя полезные сведения и методики все, желающие овладеть непрым искусством и филигранной техникой игры на рояле и фортепиано.